

**СТО ПЕРВОЕ
ПЛЕНАРНОЕ ЗАСЕДАНИЕ**

*Пятница, 31 октября 1947 года, 11 час.
Флошинг Медоу, Нью-Йорк*

Председатель: г-н О. АРАНЬЯ (Бразилия)

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Я рад сообщить, что благодаря стараниям Секретариата мы будем располагать одновременными переводами на всех пяти официальных языках.

44. День Объединенных Наций: доклад Шестого комитета (документ А/413)

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Г-н Кэкенбек, Докладчик Шестого комитета, представит Ассамблее доклад Комитета.

Г-н КЭКЕНБЕК (Бельгия) (*говорит по-французски*): Ниже приводится доклад Шестого комитета (документ А/413):

[Подлинный текст на французском языке]

«23 сентября 1947 года Генеральная Ассамблея решила передать в Шестой комитет для рассмотрения и представления доклада вопрос об установлении «Дня Объединенных Наций» и «Дня мира Объединенных Наций».

В меморандуме (документ А/343) Генеральный Секретарь обратил внимание Ассамблеи на желательность не только отмечать День Устава, 26 июня, для напоминания народам мира о целях Организации Объединенных Наций, но и объявить также 24 октября «Днем мира Объединенных Наций» в ознаменование вступления в силу Устава и посвятить этот день достижению лучшего понимания целей и методов Организации Объединенных Наций. Генеральный Секретарь считает, что дата 24 октября более подходит для этой цели, чем дата 26 июня, поскольку в июне учащиеся в Северном полушарии находятся на каникулах.

На своем 44-м заседании в среду, 8 октября 1947 года, Шестой комитет принял, однако, решение в пользу установления единого «Дня Объединенных Наций» для вышеуказанных целей.

После того как представитель Бразилии указал, что выбор даты 24 октября позволит детям этой части света вместе со всеми отмечать эту памятную дату в целях распространения среди них понимания, что Организация Объединенных Наций является живой реальностью, Комитет двадцатью одним голосом против двадцати высказался за то, чтобы избрать 24 октября в качестве «Дня Объединенных Наций».

Поэтому Шестой комитет рекомендует Генеральной Ассамблее принять следующую резолюцию:

ДЕНЬ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ

Генеральная Ассамблея

объявляет, что 24 октября, годовщина со дня вступления в силу Устава Объединенных Наций, будет впредь официально называться «Днем Объединенных Наций», который будет посвящен осведомлению народов мира о целях и достижениях Организации Объединенных Наций для того, чтобы заручиться их поддержкой деятельности Организации Объединенных Наций;

приглашает правительства государств — членов Организации сотрудничать с Организацией Объединенных Наций в целях обеспечения ознаменования этой годовщины».

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Поскольку возражений по рекомендации Шестого комитета не имеется, надо полагать, что Ассамблея принимает резолюцию единогласно.

Доклад и резолюция принимаются.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Таким образом, 24 октября считается «Днем Объединенных Наций». Я уверен, что члены Генеральной Ассамблеи согласятся со мной, если я выражу надежду, что «День Объединенных Наций» будет со временем приобретать все большее значение; он станет днем, в который народы всего мира будут вновь подтверждать свое доверие и преданность принципам ООН.

45. Соглашение между Организацией Объединенных Наций и Соединенными Штатами Америки по вопросу о месторасположении Центральных учреждений Организации Объединенных Наций: доклад Шестого комитета (документ А/427)

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Г-н Кэкенбек, Докладчик Шестого комитета, представит доклад Комитета.

Г-н Кэкенбек (Бельгия) *зачитывает доклад Шестого комитета (документ А/427), который заканчивается следующим образом:*

[Подлинный текст на французском языке]

I

«Шестой комитет единодушно одобрил доклад Подкомитета. Полагая, по причинам, изложенным в настоящем докладе, что соглашение о месторасположении Центральных учреждений Объединенных Наций должно быть одобрено и введено в силу как можно скорее, он также единодушно одобрил следующий проект резолюции, которую рекомендует Генеральной Ассамблее:

«Генеральная Ассамблея,

принимая во внимание, что Генеральный Секретарь, во исполнение резолюции 99¹ от 14 дека-

¹ См. Резолюции, принятые Генеральной Ассамблеей на второй части первой сессии, стр. 144.

бря 1946 года, подписал с Государственным секретарем Соединенных Штатов Америки 26 июня 1947 года Соглашение между Организацией Объединенных Наций и Соединенными Штатами Америки относительно месторасположения Центральных учреждений Организации Объединенных Наций; и

принимая во внимание, что Генеральный Секретарь, в соответствии с указанной резолюцией, представил вышеуказанное Соглашение Генеральной Ассамблее;

изучив доклад по этому вопросу, составленный Шестым комитетом;

присоединяется к мнениям, высказанным в этом докладе;

утверждает Соглашение, подписанное 26 июня 1947 года, и

уполномочивает Генерального Секретаря ввести это Соглашение в силу способом, предусмотренным в разделе 28 этого Соглашения, и выполнять от имени Организации Объединенных Наций все действия и функции, которых это Соглашение может потребовать».

II

Во время обсуждения доклада Подкомитета о привилегиях и иммунитетах Шестой комитет располагал отдельным проектом резолюции, представленным делегацией Польши.

Эта резолюция касается раздела 15 Соглашения, и в частности назначения на должность сотрудников постоянных делегаций, наделенных теми же привилегиями и иммунитетами, которые предоставляются дипломатическим представителям, аккредитованным при правительстве Соединенных Штатов Америки.

В докладе, принятом Шестым комитетом, особое внимание уделяется, в разделе 9 (с), необходимости разъяснения раздела 15 Соглашения.

Текст предложения Польши, представленный в форме отдельной резолюции, содержит, однако, официальную рекомендацию Генеральному Секретарю и соответствующим американским властям руководствоваться при рассмотрении вопроса о назначении на должности условиями раздела 16 Общей конвенции, в которой дано определение выражению «представители государств-членов».

Этот проект резолюции был единогласно принят Шестым комитетом в следующем виде:

«Генеральная Ассамблея

решает рекомендовать Генеральному Секретарю и надлежащим властям Соединенных Штатов Америки руководствоваться разделом 16 Общей конвенции о привилегиях и иммунитетах Организации Объединенных Наций, при обсуждении, на основании пункта 2 и последнего абзаца разде-

ла 15 вышеупомянутого Соглашения относительно Центральных учреждений Объединенных Наций, вопроса о том, какие категории сотрудников делегаций могут быть включены в списки, которые будут составлены в соответствии с Соглашением, заключенным между Генеральным Секретарем, правительством Соединенных Штатов Америки и правительствами заинтересованных государств-членов».

Шестой комитет рекомендует Генеральной Ассамблее принять эту резолюцию».

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Мое внимание было обращено на то обстоятельство, что в русском тексте документа A/427 имеются ошибки. Я хочу заверить членов Ассамблеи, что русский текст будет проверен и все ошибки будут исправлены. Будет выпущен список опечаток, включающий исправления, произведенные в русском тексте.

Слово предоставляется представителю Соединенных Штатов Америки.

Г-н ФЕИ (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): По случаю одобрения Соглашения о месторасположении Центральных учреждений Объединенных Наций, которое, очевидно, должно быть утверждено, я хочу от имени правительства Соединенных Штатов выразить перед всей Генеральной Ассамблеей удовлетворение, полученное от переговоров по этому Соглашению с представителями Генерального Секретаря и от последующего детального рассмотрения его в Шестом комитете.

Переговоры были продолжительными, и все вопросы были тщательно рассмотрены. Однако продолжительность переговоров не была вызвана какими-либо существенными разногласиями в вопросах о статусе, правах и привилегиях Организации Объединенных Наций в Соединенных Штатах. Задержка произошла в результате того, что до конца последней сессии Генеральной Ассамблеи еще не было вынесено окончательное решение относительно точного месторасположения Центральных учреждений Объединенных Наций в Соединенных Штатах.

Со стороны Соединенных Штатов в переговорах участвовали представители штата и города Нью-Йорк, помощь которых была ощутимой и эффективной. Своей деятельностью в исполнительном комитете штата, в законодательных учреждениях штата, в мэрии и финансовом управлении города они оказали искреннее гостеприимство Организации Объединенных Наций в связи с определением постоянного местопребывания Центральных учреждений Организации в городе Нью-Йорке.

Соглашение было подписано Генеральным Секретарем и государственным секретарем Соединенных Штатов Америки 26 июня 1947 года. В течение всего лишь 30 дней после подписания соглашения оно было одобрено сенатом и палатой представителей конгресса США после тща-

тельного рассмотрения в комитетах конгресса. Те из вас, кто знаком с нашими конституционными процедурами, согласятся с тем, я уверен, что период времени, за который конгресс рассмотрел соглашение, свидетельствует о дружеском расположении к Организации Объединенных Наций и подтверждает единодушное приглашение, сделанное конгрессом Соединенных Штатов Америки Организации Объединенных Наций в декабре 1945 года, разместить Центральные учреждения Организации в Соединенных Штатах.

Мы надеемся, что у нас будет возможность утвердить соглашение на сегодняшнем утреннем заседании, с тем чтобы строительство будущей резиденции Объединенных Наций могло начаться в ближайшем будущем на выбранном вами месте.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски): Следует заметить, что Генеральная Ассамблея имеет два проекта резолюций. Один, указанный на стр. 7 документа А/427, касается утверждения соглашения; другой, на стр. 8 этого документа, разъясняет применение некоторых частей раздела 15 Соглашения.

Поскольку никаких возражений не поступило, я считаю, что доклад одобрен и резолюции приняты.

Доклад и резолюции принимаются.

46. Рекомендации, которые надлежит сделать для обеспечения выдачи преступников войны, изменников и квислингов тем странам, где были совершены их преступления: доклад Шестого комитета (документ А/425)

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски): Г-н Кэкенбек, Докладчик Шестого комитета, представит Генеральной Ассамблее доклад Комитета.

Г-н КЭКЕНБЕК (Бельгия) (говорит по-французски): Ниже приводится доклад Шестого комитета (документ А/425), принятый 32 голосами против 6 при 2 воздержавшихся:

[Подлинный текст на французском языке]

«1. На своем 32-м пленарном заседании 13 февраля 1946 года Генеральная Ассамблея по предложению Белорусской Советской Социалистической Республики приняла резолюцию² относительно выдачи и наказания военных преступников.

2. В телеграмме от 20 августа 1947 года министр иностранных дел Федеративной Народной Республики Югославии просил Генерального Секретаря включить в дополнительную повестку дня второй сессии Генеральной Ассамблеи вопрос о рекомендациях, необходимых для обеспечения выдачи военных преступников, изменников

и квислингов тем странам, где были совершены их преступления (документ А/360).

На своем заседании 23 сентября 1947 года Генеральная Ассамблея передала этот вопрос в Шестой комитет.

3. На рассмотрении Шестого комитета прежде всего находился проект резолюции, внесенный представителем Югославии (документ А/С.6/163).

В этой резолюции было выражено сожаление, что некоторые правительства не провели в жизнь рекомендаций резолюции от 13 февраля 1946 года, подтверждались принципы этой резолюции и содержался призыв к правительствам сообщить некоторые данные относительно соблюдения этих принципов. Пояснения, сделанные делегацией Югославии, показали, что проект резолюции касается недостаточного осуществления положений резолюции. С той же очевидностью это проявилось в выступлениях делегаций Украинской Советской Социалистической Республики, Белорусской Советской Социалистической Республики и Союза Советских Социалистических Республик, приводивших конкретные примеры, рассмотрение которых, согласно решению Председателя, не вызвавшему возражений, выходило за рамки повестки дня.

4. Делегация Союза Советских Социалистических Республик расширила рамки дискуссии, поставив вопрос о выполнении пункта резолюции 62 (I), II, принятой Генеральной Ассамблеей 15 декабря 1946 года³, относительно удаления военных преступников, квислингов и изменников из лагерей для перемещенных лиц, и представила поправку к югославской резолюции, касающейся реорганизации управления этими лагерями с целью лишения различных организаций и комитетов возможности чинить препятствия возвращению на родину перемещенных лиц, которые хотели бы туда вернуться (документ А/С.6/170).

5. Делегации Соединенных Штатов и Соединенного Королевства энергично отвергли обвинения, содержащиеся в югославском проекте резолюции и поправке, предложенной Союзом Советских Социалистических Республик. Они напомнили о мерах, принятых их правительствами, и заявили о своем твердом намерении продолжать преследование военных преступников, однако в то же самое время они настаивали на том, что простых утверждений недостаточно для оправдания выдачи: личность и виновность лиц, выдача которых требуется, должны быть удовлетворительно установлены *prima facie*.

Некоторые делегации указывали даже, что в их странах законодательство ставит выдачу в зависимость от определенных условий.

6. 17 октября делегация Соединенного Королевства представила проект резолюции (доку-

² См. Резолюции, принятые Генеральной Ассамблеей на первой части первой сессии, резолюция 3(1), стр. 10.

³ См. Резолюции, принятые Генеральной Ассамблеей на второй части первой сессии, резолюция 62, раздел II, стр. 83—84.

мент А/С.6/171), к которой делегации Дании и Польши предложили поправки.

7. Когда югославский проект резолюции был поставлен на голосование, он был отклонен в целом 35 голосами против 7 при 8 воздержавшихся, хотя при раздельном голосовании по пунктам подтверждение принципов, содержащихся в резолюции от 13 февраля, было одобрено 12 голосами против 10 при 27 воздержавшихся.

Поправки, предложенные Союзом Советских Социалистических Республик, были также отклонены, первая — 31 голосом против 6 при 7 воздержавшихся, а вторая — 34 голосами против 7 при 8 воздержавшихся.

8. Затем была поставлена на голосование резолюция Соединенного Королевства. После принятия поправки к пункту 1, представленной самой делегацией Соединенного Королевства, поправки Польши к пункту 3, в которой упоминалась резолюция Генеральной Ассамблеи от 15 декабря 1946 года, поправки Дании к пункту 5 и другой поправки Дании, предлагавшей опустить пункт 6, Комитет одобрил исправленный проект резолюции Соединенного Королевства 35 голосами против 7 при 5 воздержавшихся.

9. Поэтому Шестой комитет имеет честь предложить Генеральной Ассамблее принять следующую резолюцию:

ВЫДАЧА ПРЕСТУПНИКОВ ВОЙНЫ И ИЗМЕННИКОВ

«Генеральная Ассамблея,

принимая во внимание все сделанное до сих пор в отношении выдачи и наказания, после соответствующего судебного разбирательства дел, преступников войны, которых имеет в виду резолюция, принятая 13 февраля 1946 года,

подтверждает вышеупомянутую резолюцию;

подтверждает также и резолюции, относящиеся к проблемам беженцев, принятые 12 февраля 1946 года⁴ и 15 декабря 1946 года;

рекомендует государствам — членам Организации Объединенных Наций продолжать с неустанной энергией выполнять лежащие на них обязанности по выдаче и преданию суду преступников войны;

рекомендует государствам — членам Организации Объединенных Наций, — желающим, чтобы другие государства — члены Организации выдавали им таких лиц, которые, предполагается, находятся в пределах их юрисдикции и рассматриваются как преступники войны или изменники (т. е. граждане какого-либо государства, обвиняемые в нарушении законов этого государства путем совершения предательства или активного сотрудничества с врагом во время войны), —

⁴ См. Резолюции, принятые Генеральной Ассамблеей на первой части первой сессии, резолюция 2(1), стр. 12.

представить как можно скорее просьбу о выдаче таких лиц, опирающуюся на данные, достаточно устанавливающие *prima facie* их личность и виновность; и

подтверждает снова, что судебное разбирательство по делам преступников войны и изменников, как всякое другое судебное разбирательство, должно руководствоваться принципами справедливости, законности и применения общепринятых способов доказательства».

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Мне бы хотелось поблагодарить Докладчика Шестого комитета за доклад, представленный Генеральной Ассамблее.

Поправка, предложенная Югославией (документ А/441)

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Югославская делегация представила на наше рассмотрение поправку к резолюции. Она изложена в документе А/441. Слово предоставляется представителю Югославии.

Г-н СИМИЧ (Югославия) (*говорит по-французски*): Вопрос о выдаче преступников войны был поставлен на повестку дня этой сессии Генеральной Ассамблеи по просьбе югославского правительства. Эта просьба была продиктована тем обстоятельством, что опыт с выдачей преступников войны с целью их наказания не был до сего времени удовлетворительным и проводимая в этом направлении политика не была последовательной по отношению к обязательствам, принятым на себя членами Организации Объединенных Наций.

Есть ли необходимость в представлении Ассамблее подробного перечня документов, устанавливающих принцип ответственности преступников войны и процедуру их выдачи?

Существуют прежде всего три декларации союзников от 17 апреля 1940 года, 13 января и 17 декабря 1943 года, а также Московская декларация от 1 ноября 1943 года, декларации, принятые на Крымской конференции 4 февраля 1945 года и на Потсдамской конференции — 7 июля 1945 года; кроме того, имеются Соглашения о прекращении военных действий, мирные договоры с Италией и другими державами, Соглашение о создании Международной комиссии по расследованию военных преступлений, и Лондонское соглашение от 8 августа 1945 года, а также Закон № 10 Союзного контрольного совета.

Наконец, существуют резолюции Генеральной Ассамблеи, в частности от 13 февраля и 15 декабря 1946 года. Все эти декларации, соглашения, договоры, законы и резолюции составляют подлинный и почти всеобъемлющий кодекс международных законов о военных преступлениях. Они устанавливают принцип ответственности тех, кто

совершили подобные преступления, и обязывают членов Организации Объединенных Наций преследовать их и выдавать их, с тем чтобы они могли получить заслуженное наказание от трибуналов тех народов, против которых они совершили преступления.

Народы Югославии, наряду с другими народами государств — членов Организации Объединенных Наций, наиболее сильно пострадавших от военных преступлений, могут лучше судить, чем другие народы, находившиеся в более благоприятных условиях, о том, в какой степени были выполнены международные обязательства и резолюции Генеральной Ассамблеи в отношении военных преступников. Делегация Югославии заявляет Генеральной Ассамблее, что в отношении выдачи преступников войны некоторые члены Организации Объединенных Наций не полностью выполняли свой долг. Международные обязательства, принятые всеми членами Объединенных Наций, не уважались и не выполнялись в той степени, в которой требует решение этого важного вопроса. Это прежде всего касается правительств, на территории и на попечении которых проживает сейчас наибольшее число преступников под различными предлогами, большей частью провокационного характера.

Югославская делегация может рассматривать эти печальные факты лишь как грубое надругательство над жертвами войны. Я не буду останавливаться на деталях, но из общего числа военных преступников, насчитывающих 2104 человек, чьи имена должным образом зарегистрированы, лишь 125 человек были переданы югославским властям.

Особенно серьезно стоит вопрос о военных преступниках фашистской Италии. Следуя установленной процедуре, югославское правительство внесло в список «А» Лондонской комиссии 959 итальянских фашистских преступников, и наша делегация сообщила Шестому комитету, а сейчас я сообщаю вам, что ни один итальянский преступник войны не был передан в руки югославского народа ни союзными военными властями, ни итальянским правительством.

Нужны ли дальнейшие доказательства того, что все декларации о военных преступлениях остались мертвой буквой в отношении военных преступлений, совершенных итальянскими фашистами на югославской территории? Более того, Югославия не единственная страна в этом отношении; в таком же положении находится Эфиопия. Таким образом, несмотря на все торжественные заверения и определенные международные обязательства, два государства, народы которых больше всего пострадали от преступной войны, развязанной фашистами, не в состоянии добиться от своих союзников выдачи хотя бы одного военного преступника из армии убийц и грабителей.

Прения в Шестом комитете показали, что и другие нации, например народы Союза Совет-

ских Социалистических Республик, особенно Украины и Белоруссии, а также народ Польши, имеют такой же горький опыт в этом.

Югославское правительство считает, что подобное ненормальное положение, противоречащее международному праву, не может продолжаться. Не жажда мести побуждает югославский народ требовать наказания военных преступников. Самая суровая кара преступников не могла бы загладить зло и компенсировать причиненные ему страдания. Югославское правительство борется за соблюдение принципа — принципа ответственности преступников войны. Это не вопрос мести, хотя и это могло бы быть понятным и оправданным. Процедура, которой придерживаются югославские трибуналы, полностью гарантирует объективное, законное и справедливое решение суда, свободное от какой-либо предвзятости и мотивов, продиктованных незаконными основаниями.

Мы напомним лишь об одном примере. По просьбе югославского правительства американские власти в Австрии выдали некоего Пауля Герхарда, обвиненного в соучастии в массовых преступлениях в Крагуеваце (Сербия), где в течение двух дней немцы казнили более семи тысяч жителей, включая всех учеников старших классов. Судебное расследование по этому вопросу показало, что обвинения против Пауля Герхарда были необоснованными, и югославские власти передали выданного им преступника обратно американским властям в Австрии, хотя они имели доказательства о совершении им других преступлений, за которые никто не требовал его выдачи.

По мнению югославской делегации, вопрос не только в том, чтобы преступники войны искупили свою вину за совершенные преступления. Следует занять определенную позицию в отношении и самого преступления. Преступление должно быть осуждено и должно повлечь за собой определенное наказание, более эффективное, чем торжественные декларации, которые не будут выполнены. Мы должны принять меры к тому, чтобы защитить мир и будущую демократию от тех, кто уже вверг однажды человечество в войну и принес страдания народам. Наконец, такие преступники должны быть изолированы от своих народов с тем, чтобы народы могли снова найти путь к международной демократии и солидарности.

В течение двух последних лет запросы югославского правительства о выдаче военных преступников наталкивались на различные трудности. Об этом вы можете получить представление, если обратите внимание на небольшое число военных преступников, выданных до настоящего времени; но даже чтобы получить такое небольшое число преступников, югославскому правительству пришлось приложить огромные усилия и проявить величайшее терпение. Процедура выдачи менялась в каждом отдельном случае, а иногда в соответствии с личной точкой зрения того или иного коменданта оккупационной зоны.

Когда же, наконец, решение принималось, то было не менее трудным делом добиться его выполнения; во многих случаях решения вовсе не выполнялись, и в дальнейшем о них нигде не упоминали. Совместимо ли такое отношение с резолюцией от 13 февраля 1946 года, в которой вы рекомендуете членам ООН «принять немедленно все нужные меры, для того чтобы военные преступники... были арестованы и высланы в те страны, где они совершили свои ужасные деяния, для суда и наказания, согласно законам этих стран»?

Такое отношение, противоречащее нашим решениям, создало, к сожалению, ситуацию, в которой постоянно оскорбляется чувство справедливости и подрывается доверие наций, пострадавших во время войны. Отъявленные военные преступники все еще на свободе и находятся в безопасности. Итальянские фашистские генералы и командиры, чьи имена заставляли угнетенные народы содрогаться от ненависти и боли, снова стоят во главе военных и гражданских служб в Италии или же наслаждаются незаслуженным отдыхом в отставке или пользуются гостеприимством союзных или нейтральных стран. Некоторые из них посвятили себя литературной деятельности и преспокойно пишут свои мемуары.

К чему все это ведет? Какие имеются основания для защиты всех этих грубых нарушителей справедливости, справедливости, которая была торжественно обещана народам?

Проект резолюции, предложенный нам большинством Шестого комитета, ничего не говорит нам о мотивах, кроющихся за ней. Югославская делегация считает, однако, что эти мотивы не должны оставаться нераскрытыми. Мотивы этой резолюции, которая вновь подтверждает предыдущие резолюции, следует искать в том, что эти предыдущие резолюции никто не уважал и не выполнял. Этот факт необходимо констатировать в интересах принципа, воплощенного в этих резолюциях.

Этот текст является неудовлетворительным и по другой причине, ибо он приглашает государства «продолжать» их усилия по выдаче военных преступников.

Нам скорее следовало бы рекомендовать государствам не «продолжать» их предыдущие усилия, которые не дали удовлетворительных результатов. Абсолютно излишне и бесполезно призывать страны продолжать эту политику, последствия которой я только что изложил вам. Если мы желаем в будущем достигнуть результатов, каких мы достигли в прошлом, нам не нужна новая резолюция. Мы должны открыто и честно сказать, что такое положение дел является неудовлетворительным и что проводившаяся политика была плохой политикой.

Вторая рекомендация, содержащаяся в этом проекте резолюции, фактически будет в будущем скорее усугублять проблему выдачи военных пре-

ступников, чем способствовать ее решению. Она приглашает государства как можно скорее представить новые запросы о выдаче военных преступников, подтвержденные обоснованными доказательствами. Иными словами, более не должны приниматься в расчет уже предъявленные, но еще не удовлетворенные требования. Должны ли мы начинать все сначала, должны ли вводить новую процедуру, не считаясь с тем, что было сделано в отношении тех военных преступников, требования о выдаче которых подтверждены обоснованными уликами? Означает ли это отмену всех происходящих сейчас судебных разбирательств? С такой рекомендацией проект резолюции идет вразрез именно с той задачей, которую она должна выполнять. Единственным ее результатом будет то, что она сделает процедуру выдачи военных преступников еще более затрудненной.

Югославская делегация не может одобрить проект резолюции, который не решает должным образом стоящую перед нами проблему. Она представила свой проект резолюции, отражающий состояние дел в настоящее время и намечающий в общих чертах процедуру, которой следует придерживаться, если мы действительно хотим выполнить наш долг в отношении наказания военных преступников.

Ответственность за военные преступления и наказание их виновников является великим принципом международной этики и справедливости. Во время войны этот принцип был поставлен на один уровень с целями победы. Народы, которые своими страданиями, своими усилиями, своими жертвами, своей преданностью и мужеством заслужили и завоевали победу, имеют священное право видеть эти цели осуществленными. Долгом для нас всех является избавление их от жестокого разочарования, когда речь идет о их вере в наши декларации и обещания, согласно которым военные преступники должны понести наказание за свои преступления. Этот долг имела в виду делегация Югославии, предлагая свой проект резолюции.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Слово предоставляется представителю Польши.

Г-н ЛАНГЕ (*говорит по-английски*): Я хочу сказать всего несколько слов в поддержку того, что было сказано нашим коллегой из Югославии. Как и его делегация, польская делегация считает проект резолюции о выдаче военных преступников, предложенный большинством Шестого комитета, недостаточным, особенно в отношении двух рекомендаций, которые он содержит. По этой причине мы будем поддерживать текст, предложенный делегацией Югославии, и голосовать за него.

Наше правительство весьма интересуется проблема военных преступников, так же как интересуется она и Организацию Объединенных Наций. С самого начала своего создания Организация Объединенных Наций проявила большую

заботу и глубокий интерес к тому, чтобы решить эту проблему в соответствии с принципами справедливости. Это желание было выражено в декларации, подписанной в Москве 1 ноября 1943 года президентом Рузвельтом, маршалом Сталиным и господином Черчиллем. Оно вновь нашло свое отражение в Статуте Международного Военного Трибунала, утвержденного 8 августа 1945 года, и в резолюции Генеральной Ассамблеи от 13 февраля 1946 года, принятой на первой части первой сессии в Лондоне. Всем государствам-членам было рекомендовано принять все необходимые меры для ареста военных преступников и передачи их тем странам, в которых ими были совершены преступления, с тем чтобы их можно было предать суду и наказать в соответствии с законами этих стран. Генеральная Ассамблея пошла даже дальше и призвала государства, не являющиеся членами ООН, принять необходимые меры для задержания таких преступников с целью немедленной передачи их тем странам, в которых ими были совершены преступления для суда и наказания их в соответствии с законами этих стран.

Однако, по мнению нашей делегации, эта рекомендация не была полностью выполнена всеми странами, которые были обязаны ее выполнить. Почти два года прошло с момента принятия резолюции, и хорошо известно, что многие военные преступники остаются на свободе и иногда даже занимают ответственные посты в Германии. Существует определенная тенденция как можно скорее забыть всю эту проблему и отказываться в выдаче преступников, когда их требуют.

Я не буду приводить здесь примеры. Такие примеры были приведены нашей и другими делегациями на заседаниях Шестого комитета. Однако я хочу подчеркнуть, что такие примеры создают и уже создали атмосферу подозрительности и враждебности между членами Организации Объединенных Наций. Как среди членов Организации Объединенных Наций, так и среди представителей стран, чьи граждане были вовлечены в военные преступления,—особенно это касается Германии—выдвигаются предположения о политических причинах отказа в выдаче преступников. Я считаю, что подобные предположения являются очень опасными и, конечно, не способствуют международному сотрудничеству.

Необходимо помнить, что в некоторых государствах активное сотрудничество со странами оси имело место в довольно больших масштабах. Поэтому проблема военных преступников не ограничивается немцами и итальянцами. Существуют изменники, которые помогали нацистам поработать, угнетать, грабить и уничтожать народ своей страны, и такие лица не могут рассматриваться как политические эмигранты или противники правительства; они должны считаться просто предателями, совершившими акты измены во время войны. Они должны быть доставлены в свою страну как можно скорее и осуждены в

соответствии с законами этой страны и принципами справедливости. Процессы над ними не должны быть превращены в политическое оружие, направленное против стран, которые они предали.

Я хотел бы добавить, что многие из военных преступлений были совершены против еврейского населения; шесть миллионов евреев было умерщвлено немцами на территории Польши; из них три миллиона были гражданами нашей страны. Участники этого преступления также не должны остаться ненаказанными, и мы не можем согласиться с тем фактом, что они выступают в роли политических беженцев. Я не хочу приводить конкретные примеры, но есть один пример, который я считаю нужным привести. Это дело некоего Деринга, который работал у немцев в лагере смерти Освенцим, или Аушвиц, как немцы обычно называли это место, где он отбирал людей, подлежащих уничтожению. Позже он вступил в одну из польских эмигрантских организаций и начал выступать как политический эмигрант, требуя права на убежище. И между прочим он ссылаясь как на смягчающее обстоятельство, на тот факт, что он посылал на виселицу только евреев. Наше правительство не посчиталось с подобным доводом и более полугода тому назад потребовало его выдачи. Я с сожалением заявляю, что выдача этого преступника до сих пор еще не произошла.

Кроме этого, следует подчеркнуть, что военные преступления были совершены в таких масштабах и при таких обстоятельствах, когда возможные свидетели являлись в то же время жертвами преступников и не могут дать показания по той простой причине, что они были сожжены в крематории или убиты во время массовых расстрелов. Поэтому иногда довольно трудно сразу же представить *prima facie* доказательства против преступника и в подобных случаях имеются только косвенные улики.

Тем не менее эти преступления настолько вопиющи, что они не могут остаться безнаказанными. Мы должны самым энергичным образом продолжать требовать задержания и выдачи военных преступников. Не только декларации союзников от 13 января и 18 декабря 1942 года, так же как и Статут Международного Военного Трибунала, дают полное оправдание таким мерам, но и действия самих военных преступников; а действия такого рода были давно объявлены незаконными. Они не являются политическими преступниками, которые могут пользоваться правом политического убежища.

Поэтому мы полностью поддерживаем текст проекта резолюции, предложенный делегацией Югославии.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски): Слово предоставляется представителю Соединенных Штатов Америки.

Г-н ФЕИ (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Соединенные Штаты поддерживают резолюцию, предложенную Шестым комитетом, где этот вопрос обсуждался продолжительное время. Резолюция Комитета была принята вместо резолюции, предложенной Югославией Комитету, и снова предложенной здесь, которая была отклонена подавляющим большинством голосов. Недостатком резолюции Югославии является тот факт, что ее принятие означало бы признание того, что некоторые государства-члены не выполняют рекомендаций, сделанных ранее Ассамблеей по этому вопросу.

Открыв дискуссию и продолжая ее в Комитете, авторы резолюции нападали на Соединенные Штаты Америки, Соединенное Королевство и, в меньшей мере, на Францию, обвиняя эти страны в невыполнении своих обязательств в отношении военных преступников и квислингов.

Имели место также необоснованные обвинения, выраженные в поправке СССР к резолюции Югославии о неправильном руководстве лагерями для перемещенных лиц в Западной зоне Германии; эти лагеря несчастных изображались как рассадники военных преступников и квислингов, защищаемых властями, контролирующими Западную зону — Соединенными Штатами и Соединенным Королевством.

Одобрить резолюцию Югославии означало бы тогда, и будет означать сейчас, огромную несправедливость. Шестой комитет отказался это сделать.

Однако во избежание того, чтобы не думали, что подобные действия Комитета в какой-то степени смягчили предыдущие резолюции Генеральной Ассамблеи, требующие наказания военных преступников, и чтобы снова установить определенный критерий в связи с вопросом о выдаче преступников войны, Шестой комитет 35 голосами при всего лишь 7 против одобрил резолюцию, зачитанную Докладчиком сегодня утром, которая отмечает уже предпринятые шаги, касающиеся военных преступников, и вновь подтверждает резолюции Генеральной Ассамблеи от 13 февраля 1946 года, а по вопросу о беженцах — резолюции от 12 февраля и 15 декабря 1946 года.

Резолюция, обсуждаемая нами сейчас, рекомендует активно продолжать выполнять обязательства по выдаче военных преступников и осуществлению суда над ними. Кроме того, она рекомендует, чтобы члены Организации Объединенных Наций, требующие выдачи военных преступников или квислингов, как можно скорее предъявили свои требования — это не означает, что если требование уже предъявлено, то его следует повторять — и чтобы они подкрепили такие требования *prima facie* доказательствами с целью установления личности преступника и его виновности. Резолюция также подтверждает, что суды должны руководствоваться принципами закона, справедливости, а также доказательствами.

Я позволю себе сказать в ответ на выступление представителя Польши, что необходимость представления обоснованных доказательств с целью установления *prima facie* фактов не исключает представления косвенных улик. Таким образом, казалось бы, что резолюция, одобренная Шестым комитетом, содержит все пункты, выдвинутые ранее Генеральной Ассамблеей по этому вопросу, и включает новые положительные моменты в свете сегодняшних условий и практики.

Я считаю своим долгом изложить вам в несколько сжатой форме причины, по которым Комитет отклонил резолюцию Югославии и одобрил резолюцию Соединенного Королевства. Вместо того чтобы защищать военных преступников, в чем его обвиняют, правительство Соединенных Штатов выступило инициатором их наказания. 1 ноября 1943 года в Москве президент Соединенных Штатов присоединился к господину Черчиллю и маршалу Сталину, заявив, что военные преступники должны быть наказаны. Затем весной 1945 года президент направил судью Джексона, члена нашего высшего судебного органа, в Лондон для обсуждения с СССР, Францией и Соединенным Королевством Статута Международного Военного Трибунала, чтобы судить главных военных преступников европейских стран оси. Это было до создания Генеральной Ассамблеи и, конечно, до принятия каких-либо резолюций, на которые здесь делались ссылки.

Мне нет необходимости останавливаться на энергичных действиях, предпринятых после этого первого шага, инициатором которого был президент Соединенных Штатов. Эти факты общеизвестны. Нюрнбергский процесс имеет сейчас историческое значение.

Но это не все, отнюдь нет. В первые недели оккупации Германии, после безоговорочной капитуляции, когда был образован Контрольный совет для Германии, Соединенные Штаты внесли на рассмотрение законодательного органа Совета закон, который стал известен как закон Контрольного совета № 10. В этом случае Соединенные Штаты вновь проявили инициативу. Этот закон содержит основной статут для Германии, регулирующий выдачу и наказание военных преступников. Он составлен, в своем определении преступлений, по образцу Нюрнбергского статута. Однако он идет дальше и удовлетворяет дополнительные требования, включая положения о национальных и зональных судах, а также о международных судах, и определяет процедуру выдачи военных преступников.

Еще до завершения первого большого Нюрнбергского процесса Соединенные Штаты Америки разработали планы для продолжения судебных процессов над лицами меньшей важности, но не меньшей виновности, в соответствии с законом Контрольного совета № 10. Эти судебные процессы в Нюрнберге непрерывно продолжают до сегодняшнего дня; они идут там и в данную минуту.

Но это отнюдь не все. В дополнение к этому с первых дней оккупации в нашей зоне Германии существует обширная программа Соединенных Штатов, осуществляемая под руководством военного прокурора театра военных действий американской армии. В ходе судебных процессов, проведенных под его руководством, осуждены сотни лиц, замешанных в преступлениях, совершенных в концентрационных лагерях Германии, и виновных в других нарушениях законов и обычаев войны, совершенных где-либо в другом месте. Только в соответствии с этой программой было осуждено более тысячи лиц, и эти судебные процессы еще продолжаются.

Но опять-таки это еще не все. Мы выдали Югославии, Польше, Чехословакии, СССР, Бельгии и Соединенному Королевству в совокупности много сотен лиц, которых они желали предать суду. Кроме того, как хорошо известно, вместе с нашими союзниками — и самостоятельно, когда невозможно было действовать вместе, — мы продолжаем осуществлять обширную программу по наказанию военных преступников на Дальнем Востоке. Судебные процессы, которые мы проводим, являются законными приговорами, основанными на действующих законах и доказательствах. Судебные процессы являются открытыми и проводятся перед всем миром. Они не являются политическими судебными процессами.

Поэтому соглашаться с опрометчивым и необоснованным обвинением в невыполнении нами наших обязательств относительно военных преступников было бы извращением истории, включая современную историю, и Шестой комитет отказался сделать это.

В Комитете говорили и в какой-то степени повторили это здесь сегодня утром, что мы не всегда выдавали отдельных лиц согласно требованиям. Это правда. Так бывает по той причине, что часто требование не сопровождается доказательствами, касающимися даже установления личности человека или обосновывающими выдачу уликами, а часто по той причине, что это лицо не находится на территории, входящей в нашу юрисдикцию.

Шестой комитет отказался выносить решение по отдельным случаям, вполне правильно решив, что он не в состоянии сделать этого. Однако, что касается каждого отдельного случая, упоминавшегося в Комитете, и случая, впервые упомянутого сегодня утром здесь, то Соединенные Штаты желают заявить, что каждое требование о выдаче расследуется, и эта процедура будет соблюдаться. Значительное число дел пока еще находится в таком состоянии, и не было ни одного случая, когда запрос о выдаче преступника был бы необоснованно отвергнут. Однако необходимо подходить к этому с определенным критерием. Конечно, требуемое лицо должно либо находиться под нашим попечением, либо под нашей юрисдикцией; должны быть также получены факты или мы должны ими располагать в результате

нашего собственного расследования, для того чтобы установить личность требуемого лица; и, кроме того, необходимо обоснованное доказательство соучастия данного лица в преступлении. Мы не должны решать такие вопросы автоматически или просто проштамповывать наши решения. Потому что в некоторых случаях то или иное условие не соблюдается, и мы не в состоянии удовлетворить каждый запрос.

Исходя из этого, Соединенные Штаты не выдают в качестве военного преступника ни одного из тех, кого, как это нам представляется на основании доказательств, хотят получить как политического противника правительства, подавшего на него запрос, и на кого не имеется достаточных доказательств о его соучастии в преступлении. В нашей стране, как и повсюду, мы признаем основное право на политическую оппозицию правительству, находящемуся у власти. Сама по себе такая оппозиция не делает человека военным преступником, квислингом или изменником. Несомненно, что с этой точкой зрения не может не согласиться большинство Организации Объединенных Наций.

Военные преступления были определены статутом Нюрнбергского трибунала и законом № 10 Контрольного совета, а также другими законами; и нигде политический противник не характеризуется как преступник.

Что касается квислингов и изменников, то, несмотря на то что никакого закона на этот счет, аналогичного статуту Нюрнбергского трибунала или закону № 10 Контрольного совета, не существует, Соединенные Штаты придерживались и продолжают придерживаться политики выдачи квислингов и изменников для суда над ними по законам тех стран, которые подвергались оккупации противником и где эти лица активно содействовали противнику. Однако здесь мы также должны расследовать поданное требование, с тем чтобы определить, находится ли данное лицо у нас в заключении и можно ли установить его личность, есть ли доказательства для предания его суду, доказательства, представленные нам, или которые мы можем получить любым доступным для нас способом. Если дело обстоит именно так, то мы выдаем его. Если же нет, если он не является ни квислингом, ни преступником, то мы не выдаем и не выдадим его.

Любой другой подход к делу идет вразрез с положениями об основных правах и свободах человека, о которых говорится в Уставе Организации Объединенных Наций.

В этой связи Совет министров иностранных дел, собравшийся в Москве в апреле 1947 года, согласился в отношении перемещенных лиц — а этот принцип применим и в общем плане в такой же мере, как и к перемещенным лицам, — что любой военный преступник должен быть передан «при наличии достаточных доказательств, что лица, на которых поступили запросы о их выдаче, действительно являются военными преступниками». К

этому вполне можно добавить: «и на самом деле являются квислингами», если запрос поступает по существу на тех, кто будто бы является квислингом. Министры иностранных дел говорили о доказательствах виновности отдельных лиц, и я говорю только об этом. Ни министры в Москве, устанавливая это условие, ни мы, говоря о доказательствах, не имели в виду необходимости доказательств того, что преступления были совершены нацистами; подразумевались только доказательства виновности отдельных лиц. Доказательств нацистских преступлений поистине больше чем достаточно; больше всего их было в Польше, на территории Украинской ССР и других районов СССР — и по существу в самой Германии — и о некоторых из них говорилось сегодня утром.

Одной из выдающихся заслуг Нюрнбергского процесса является неопровержимый отчет о преступлениях против человечества. Никто не может сказать, что они не имели места. Теперь история не может выглядеть запутанной или неправдоподобной, так как это полный и законченный отчет. Это слишком правдоподобно и ужасно. Но пусть никто не думает, что Соединенные Штаты недостаточно быстро присоединились к своим союзникам в деле предания этих ужасных преступников суду и что они не делали этого самостоятельно, когда совместные действия были невозможны.

Для народа Соединенных Штатов было вовсе не обязательно самому, в пределах своих границ, испытывать все эти чудовищные преступления, для того чтобы занять ведущую роль в отправлении правосудия над теми, кто повинен в этих страшных деяниях. Обвинения и различные выпады, которые были сделаны в наш адрес, не могут поколебать нашего сочувствия народам, пострадавшим от бесчеловечных актов, совершенных по отношению к ним нацистами. Мы выражаем по отношению к ним нашу полную и постоянную симпатию. Мы делаем больше. С высоким чувством справедливости мы беспощадно карали и будем карать этих преступников, где бы они не находились. К этому мы всегда стремились, и этому мы посвящаем наши способности и возможности, наши усердие и решимость. Таково положение вещей, и мы, естественно, со всей возможной искренностью протестуем против попыток охарактеризовать нас по сути дела, как укрывателей военных преступников и квислингов.

Что касается лагерей для перемещенных лиц в нашей зоне, о чем кратко упоминалось сегодня утром, но о чем более подробно говорилось в Комитете, то нас обвиняют в том, что если человек в этом лагере заявляет, что он не согласен с существующим порядком в стране его происхождения, мы не требуем его возвращения в свою страну. Это не отвечает истинному положению вещей. Военный преступник или квислинг не пользуется правом защиты и не получает ее уже потому, что он находится в лагере для перемещенных лиц. Однако, в соответствии с общепринятой линией Генеральной Ассамблеи, выраженной в резолю-

ции от 12 февраля 1946 года, перемещенное лицо не может быть принуждено возвратиться в страну его происхождения только потому, что оно является перемещенным лицом. Однако это только в том случае, если он не подлежит возврату для предания суду. Если же он военный преступник или квислинг, он подлежит возврату для предания суду; он не получает защиты только потому, что он перемещенное лицо или находится в лагере для перемещенных лиц. Почему мы должны защищать военного преступника или квислинга? Только потому, что он находится в таком лагере? Мы не защищаем его. Но мы отказываемся силой заставлять человека, который не является ни военным преступником, ни квислингом, возвращаться в страну, в которую он не хочет ехать. Эта политика нашла свое выражение в резолюции Генеральной Ассамблеи.

Для того чтобы проиллюстрировать мнение Соединенных Штатов по вопросу об этих лагерях, я хотел бы добавить еще несколько слов. Мы предоставляли тем странам, чьи граждане находятся в этих лагерях, все возможности убедить своих соотечественников вернуться в страны их происхождения. Мы были рады приезду офицеров связи, посетивших эти лагеря и беседовавших с находящимися в них людьми. Мы гарантируем им полную безопасность в нашей зоне и в этих лагерях. Недозволенные методы воздействия на перемещенных лиц с целью предотвращения их возвращения нами запрещены. Кроме того, Соединенные Штаты поощряют их добровольное возвращение. Тысячи перемещенных лиц возвратились в свои страны и тысячи не хотят этого делать, а мы не хотим заставлять их возвращаться назад против их воли.

Это позиция, одобренная Генеральной Ассамблеей. Если среди тех, кто остается, есть преступники или квислинги, мы будем продолжать сотрудничать в целях их возвращения в соответствии с положением, установленным Советом министров иностранных дел в апреле прошлого года в Москве. Но давайте не будем увеличивать страдания человечества или умножать количество преступлений против человечества, заставляя невинных людей идти туда, куда они не хотят идти. Пусть они сохраняют свои надежды, потому что у них почти ничего нет, кроме этих надежд, и пусть они обратят свои взоры туда, куда они хотят их обратить.

Что касается Италии, то ни один из запрашиваемых Югославией военных преступников не находится у нас в заключении, за исключением одного, которого осудил специальный суд и который теперь находится в тюрьме. Мы не несем ответственности за то, что мы не можем удовлетворить запросы, касающиеся лиц, на которых не распространяется наша юрисдикция в Италии. Что касается лица, упомянутого по фамилии в Комитете и о котором говорилось сегодня утром, что он пишет свои мемуары, и за которого на нас возложена ответственность в Комитете, то мое правительство снова произвело расследование

после того, как были сделаны заявления в Шестом комитете, но наши власти в Италии не знают ничего о его местонахождении и не могут найти то место, где, по утверждению Югославии, он якобы находится. Я упоминаю об этом, чтобы показать, что в этом, как и во всех других случаях, мы готовы провести расследование и проконтролировать любую информацию, предоставленную в наше распоряжение. Мы просто не можем брать на себя обязательства, которые лежат вне нашей компетенции.

В заключение я хочу сказать несколько слов о резолюции, одобренной Комитетом, резолюции, которую мы поддерживаем. Эта резолюция подтверждает предыдущие резолюции Генеральной Ассамблеи и рекомендации о том, чтобы все члены Организации Объединенных Наций продолжали с неослабной энергией выполнять свои обязательства по этому вопросу.

Эта резолюция, кроме того, обладает ценным качеством, рожденным в процессе обсуждения, — она ставит условие, чтобы те страны, которые хотят, чтобы им были выданы военные преступники или квислинги, представляли на них запросы как можно скорее и подкрепляли эти запросы достаточными доказательствами, с тем чтобы установить *prima facie* факты относительно личности и виновности, что является несколько большим, чем было сделано Советом министров иностранных дел в Москве в апреле прошлого года; резолюция подтверждает, что судебные процессы должны руководствоваться принципами справедливости, права и доказательств. Это разумная и хорошая резолюция в каждом из ее принципов, и ее следует поддержать. Соединенные Штаты предлагают ее принять.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Время уже позднее, и мы сейчас прерываем заседание, чтобы вновь встретиться в 15 часов.

Заседание закрывается в 12 час. 57 мин.

СТО ВТОРОЕ ПЛЕНАРНОЕ ЗАСЕДАНИЕ

*Пятница, 31 октября 1947 года, 15 час.
Флошинг Медоу, Нью-Йорк*

Председатель: г-н О. АРАНЬЯ (Бразилия)

47. Продолжение обсуждения рекомендаций, которые надлежит сделать для обеспечения выдачи преступников войны (документы А/425 и А/441)

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Слово предоставляется представителю Сальвадора.

Г-н КАСТРО (Сальвадор) (*говорит по-английски*): Я намерен затронуть в несколько общих чертах вопрос, вынесенный на обсуждение, то есть вопрос о рекомендациях, которые надлежит сделать для обеспечения выдачи преступников вой-

ны, изменников и квислингов тем странам, где были совершены их преступления.

Нет сомнения в том, что мы все выступаем за создание такого положения, при котором каждый, кто является военным преступником, должен будет понести заслуженное наказание. Важным вопросом является следующий вопрос: кого следует считать военным преступником? Это и есть та проблема, которую нам надо разрешить, прежде чем мы примем резолюцию, которая будет отвечать требованию об уважении прав человека, зафиксированному в нескольких положениях нашего Устава. Я хотел бы коснуться предыстории обсуждаемого вопроса.

Я представлял мое правительство на заседаниях Администрации помощи и восстановления Организации Объединенных Наций, известной под названием ЮНРРА. В качестве представителя Сальвадора я участвовал в работе Совета этой важной организации, которая занималась вопросами благосостояния людей. Я помню, что было приложено немало усилий к тому, чтобы заставить репатриироваться лиц, находившихся за пределами их стран происхождения. Существовала тенденция рассматривать как военного преступника всякого, кто не желал возвращаться в свою страну, и, действительно, по этому поводу даже были сделаны заявления. Люди говорили: «Почему есть лица, которые не хотят возвращаться в свои собственные страны?» Ответ на это был таков: «Это потому, что они боятся ответственности, которая их там ждет, и наказания, которого они заслуживают как военные преступники».

Прошло два года после окончания войны, и за это время мы уже должны были бы приспособиться к другой, если так можно сказать, атмосфере, отличной от атмосферы страсти и ненависти, характерной для всякого значительного конфликта времен второй мировой войны.

Когда состоялось заседание Совета ЮНРРА в Атлантик-Сити, делегация Сальвадора настояла на включении в протокол следующих двух пунктов.

Первое, что ни один человек, не являющийся военным преступником, не может быть принужден каким бы то ни было образом вернуться в свою страну против его воли.

Второе, что ни один человек не должен оставаться без помощи ЮНРРА из-за его нежелания вернуться в свою страну.

Мы считали, что следовало занять эту гуманную позицию, потому что мы очень хорошо знали, что во многих странах определенные лица рассматривались как военные преступники, хотя они были только политическими оппонентами; и мы решительно настаивали на включении в протокол записи о нашем несогласии с выдачей политических противников правительствам, которые, возможно, забыли, что эти лица были не военными преступниками, а всего лишь их противниками. Мы опасались, что эти лица будут подвергнуты